

Говорят, всё шло по сценарию, написанному Люй Цэчжи. Вчера — то есть в день нашего прибытия во владения Мастера шахмат Увэй — он играл в полную силу, чтобы доказать старику: его мастерство достойно того, чтобы с ним сражались «всерьёз». А вот начиная с сегодняшнего дня Люй должен был делать всё возможное, чтобы проиграть. Кто знает, может, Мастер шахмат Увэй так обрадуется победному куражу, что в конце концов внимет его просьбе?

Зная характер Мастера, можно было не сомневаться: почувствовав вкус победы, он не успокоится, пока не разгромит противника в пух и прах. А значит, роскошный обед откладывался раз за разом. Когда Мастер, наконец удовлетворённый «легким» триумфом, первым зашагал к столу, я уже буквально помирал от голода — живот к спине прилип. Если бы я втихаря не подворовывал еду из кухни, Люй Цэчжи сейчас увидел бы не живого человека, а подсохшую мумию. Жуть как представляю!

— Ой, Ши И, что это с тобой? — спросил Юйчи Му, когда на столе расставили все блюда. Похоже, в нём наконец проснулась совесть (или простое любопытство), и он решил поинтересоваться его состоянием.

— Ни... чего! — ответ прозвучал так, будто его выжимали сквозь плотно стиснутые зубы.

— Ну и славно, — улыбнулся Юйчи.

Улыбчивые люди редко бывают сострадательными. Ледяная натура Му-эра проявилась в этой паре слов сполна.

— Учитель, прошу, присаживайтесь, — Юйчи Му почтительно усадил сияющего Мастера шахмат Увэй и елейным голосом добавил: — Молодой глава Люй обладает поразительным талантом к шахматам. Я искренне восхищён!

— Ну что вы, это всё благодаря мудрому руководству предшественника, — отозвался Люй Цэчжи.

В искусстве врать в глаза Мастер шахмат Увэй и его ученик были не одиноки — холодный господин Люй тоже оказался тем ещё мастером. Самое страшное, что, когда он рассыпался в лесть, он оставался таким серьёзным, что не поверить было невозможно. Готов поспорить, если бы он решил заделаться столичным повесой, девицы, очарованные его речами, шли бы за ним толпами.

Я недовольно хмыкнул про себя.

— Ха! Если честно, твоя игра и впрямь недурна, — старик, порядком захмелевший от лести, важно надулся. — До меня тебе ещё далеко, но с твоей хваткой со временем ты добьёшься небывалых высот.

Он всю пользовался своим статусом старшего, чтобы и похвалить, и себя не забыть. Старик выглядел донельзя самодовольным.

— Премного благодарен за добрые слова. Обещаю усердно тренироваться, чтобы в следующий раз сыграть с вами по-настоящему, без ваших уступок, — Люй Цэчжи проиграл. Проиграл всухую. Но глядя на то, как сияет Мастер шахмат Увэй, забыв обо всём на свете, он понимал: это было достойное поражение. Немногие способны поддаваться так виртуозно, чтобы даже пронзительный старик не заподозрил подвоха.

Я не сводил глаз с золотистой жареной куриной ножки. Слюнки текли ручьём, но приходилось терпеть этот бесконечный обмен любезностями. Боже, если они продолжат в том же духе, я никогда не поем. Бедный мой, несчастный желудок...

Заметив мой взгляд, Юйчи Му понимающе усмехнулся. Что этот паршивец задумал на сей раз?

— Учитель, вы с самого утра за доской. Неужто не проголодались, видя такие яства?

Я опешил. С чего это он решил прервать беседу? Неужели ради меня? Нет, конечно, исключено.

— Учитель, грех не отведать такую вкуснотищу. Смотрите, какая ножка — зажарена идеально. Попробуйте, такой шанс выпадает редко!

С этими словами Юйчи подцепил палочками мою заветную ножку и положил её в миску старика.

Моя ножка... Прощай, любовь моя. Навеки...

С трудом подавив всхлип, я выдавил из себя самую очаровательную улыбку:

— Предшественник, все эти блюда Ши И добывал с огромным трудом. Он так хотел порадовать вас, что умолял меня приготовить что-нибудь особенное. Так что вы обязательно должны всё попробовать!

Ши И, считай это моим подарком. Будь выше этого и забудь о том, что случилось пару часов назад, идёт?

— О, вот оно что! Ши И, ты оказался на редкость заботливым молодым человеком. Спасибо за труды! — Юйчи Му подхватил кусок рыбы и выдал похвалу с набитым ртом. Тон у него был точь-в-точь как у Мастера шахмат Увэй. Похоже, долгое общение с этим стариком бесследно не проходит — парень совсем разучился нормально общаться со сверстниками.

— Вы очень добры, — вежливо ответил Ши И. Хотя, если бы он при этом не смотрел на меня с такой яростью, звучало бы убедительнее.

Ну чего он на меня так злится? Подумаешь, слегка погонял его по поручениям. Сам же Люй Цэчжи сказал: «Если будет какая работа — сваливай на Ши И». Вот я и выполняю распоряжение в точности!

А курятины мне хотелось просто до безумия. Больному ведь положено капризничать, верно? У меня была куча оправданий: слабость, головная боль, незажившие раны...

— В этой глухомани, где ни души, ни лавки, где я тебе курицу возьму, а?! — его рык до сих пор стоял у меня в ушах.

— Ну... ладно. Пойду сам в лес, поохочусь. Пусть я слаб, пусть голова раскалывается и раны ноют — уж с какой-то лесной птицей я справлюсь.

С видом великомученика я направился к выходу, но не успел сделать и пары шагов, как меня схватили за плечо.

— Стой!.. Чёрт с тобой, я сам схожу!

Мучимый угрызениями совести, Ши И развернулся и решительно зашагал в горы за дичью.

Когда он вернулся — злой и с добычей в руках — я как раз строгал острогу.

— А это ещё зачем? — он швырнул полуживую птицу на пол и уставился на мои снасти взглядом, сулящим расправу.

Я лучезарно улыбнулся:

— Рыбки захотелось...

— Да чтоб ты сдох! — Ши И едва не взорвался. Казалось, он готов был изрубить меня в капусту, а пепел развеять по ветру.

— Ну да, ты прав. Я ведь ещё не оправился. Если вдруг потеряю сознание и провалюсь в прорубь, которую сам же прорублю — что ж, такова судьба. Не грусти обо мне.

Я безразлично развёл руками. Ах, какой же я всё-таки грациозный и непринуждённый в своём фатализме.

— Ты!.. Ладно, твоя взяла! Я схожу!

Скрепя сердце, он выхватил у меня острогу и снова скрылся в метели.

Когда он вернулся на кухню и бросил на пол две заледеневшие рыбины, он был синим от злости.

— Ну? Что ещё тебе нужно?

— О, Ши И, ты вернулся! Как замечательно! Тут такое дело... Я хотел сварить куриный бульон, но эта птица какая-то... тощая. Одной кожицы на кастрюлю не хватит. Думаю, лучше сделать костный мозг, как считаешь?

А курицу мы лучше зажарим в масле, ох, как же я соскучился по нормальной еде!

На этот раз Ши И даже орать не стал. Он молча вылетел за дверь и спустя долгое время приволок связку из двух десятков змей.

— На! — грохнул он ими об пол.

— Э... Откуда змеи?

Зимой-то? Где он их столько нашёл? Прощай, мой костный бульон... Ладно, сделаем змеиную похлебку.

— В них костей больше всего! — отрезал он. — Говори сразу, что ещё нужно. Желательно всё и сразу!

— Ой, мне так неловко тебя обременять... — я робко на него посмотрел.

— Говори! — он уже перестал походить на человека.

— Ты... когда змей ловил, не поранился? — я с тревогой взглянул на его руки. Змеи в спячке, конечно, вялые, но мало ли... Если ядовитая кусанет — всё, пиши пропало.

— Со мной всё в порядке, — буркнул он. Он вдруг странно покраснел. Я что, какую-то скабрзную шутку отпустил? Чего это он покраснел?

— Ну и славно! — я расплылся в подобострастной улыбке. — Понимаешь, в кухне дрова кончаются... Ты не мог бы...

Без газа жизнь — сплошное мучение. Даже костёр развести — и то проси помощи.

— Шэ Инь! Я тебя убью!!!

Спустя десять секунд Ши И, превратившись в огнедышащего дракона, погнал меня по всему двору. Только когда я, окончательно выбившись из сил, споткнулся о стул и рухнул, он остановился.

— Надеюсь, когда я вернусь, ты уже испустишь дух. Это будет прекрасное зрелище! — прошипел он и, пылая праведным гневом, отправился на свою третью за день прогулку в горы.

Разумеется, когда он вернулся, я был жив-здоров. В итоге, кроме самой готовки, Ши И взял на себя все обязанности повара. Ну а что поделать? Я обещал Люю «нагрузить» парня работой. Я слов на ветер не бросаю!

Обед закончился. На столе царил хаос.

— Ши И, прибери тут.

Сказал это, конечно же, я. Ох, как неловко... Стоило пару часов покомандовать, как я уже вошёл во вкус. Надо исправляться, надо...

— Ты!.. — Ши И был готов перевернуть стол и начать драку, но, поймав взгляд Люй Цэчжи, мгновенно сдулся. — Брат...

— Я помогу, — вздохнул Ши Юй, с сочувствием глядя на младшего. Ему тоже пришлось впрячься.

Наступила короткая, гнетущая тишина.

— Эм... Предшественник? Может, хватит на меня так смотреть? Я знаю, что готовлю неплохо. Если хотите похвалить — не стесняйтесь, я выдержу!

Я выпятил грудь, готовясь принимать лавры.

— Пфф... — Юйчи Му не выдержал и прыснул.

— Хм! Сносно, не более того! А наглости тебе не занимать, парень! — проворчал Мастер шахмат Увэй.

Это была похвала, замаскированная под ворчание. Уж что-что, а читать между строк я умел. Раз не сказал «гадость», значит, понравилось! А уж змеиная похлебка и впрямь удалась на славу — пальчики оближешь.

— Тебе ведь уже есть двадцать? — вдруг спросил он.

Я озадаченно моргнул. С чего бы такая забота? Что он задумал? Неужели хочет запереть меня здесь и заставить до конца дней варить ему супы?! Бр-р, мурашки по спине пробежали.

— Предшественник, мне уже двадцать пять.

Намёк был ясен: я уже не мальчик, и вечно прислуживать старику мне не с руки. Быть «личным поваром Мастера Увэй» — сомнительная карьера.

— Двадцать пять... Значит, прошло уже двадцать пять лет... — пробормотал он.

Внезапно его взгляд изменился. Это больше не был дурашливый старик или самодовольный мастер. Он посмотрел с такой глубиной — нет, пронзительностью, — что у меня перехватило дыхание. Он смотрел на меня как на добычу.

Я вздрогнул, подавившись воздухом.

— Кха-кха!.. Кха! — Люй Цэчжи пришлось постучать меня по спине, чтобы я наконец пришёл в себя. Я обессиленно привалился к нему, не в силах даже возмутиться.

— Тебе не следовало приходить, — голос Мастера шахмат Увэй стал ледяным. Глядя на то, как мы с Люем Цэчжи сидим рядом, он помрачнел ещё сильнее. — Тебе здесь не место. Твоё появление разрушает равновесие.

«Не место... Разрушает равновесие?»

Я замер. Что он несёт? Неужели... неужели он знает?! Быть не может!

— Впрочем, теперь уже поздно, — проворчал он.

— Предшественник, о чём вы... Неужто вы и впрямь видите... видите, что я... — я заикался от страха.

Как он может знать? Как он мог догадаться, что я — лишь случайный гость, которого пространство и время забросили не в ту эпоху?

— Хм! Сплошная путаница! Опять мне разгребать это дерьмо... Нет, на сей раз я умываю руки! Глядеть на тебя тошно! Безобразие! Просто безобразие!..

Внезапно Мастер шахмат Увэй вспылел. Он с грохотом поставил чашку и, не глядя на Люй Цэчжи, протянул руку:

— Давай!

Давай... что? Пока я соображал, Люй уже ловко передал ему Тысячелетний кровавый женьшень.

— Благодарю предшественника за помощь. Моя признательность не знает границ.

— Заткнись. И не забудь: когда вернешься на Хребет Паньлун, сыграешь со мной. Буду ждать тебя там. Не заставляй меня долго ждать!

Бросив это странное прощание, он обернулся к ученику:

— Му-эр, уходим!

— Но учитель... — Юйчи Му растерял свою улыбку. — Я не совсем понял ваши слова...

— Я тоже! Предшественник! Может, объясните то, что мне, кажется, положено знать?

Интуиция орала благим матом: я только что коснулся самой сути того, почему я здесь оказался. Почему я тут? Какое равновесие? Что за разрушение? Я ни черта не понимал! Но единственный человек, который, кажется, знал правду, явно не собирался ничего объяснять. Да что же это такое!

Сердце словно сжала невидимая рука. Тревога, надежда и страх сплелись в один клубок, мне стало трудно дышать.

— Ты узнаешь. Скоро... Когда придёт время, сам всё поймёшь.

Мастер шахмат Увэй смотрел куда-то вдаль, на вечерний туман, и голос его был лишён всяких эмоций:

— Но на сей раз я тебя предупреждаю: постарайся разобраться, чего ты хочешь на самом деле. Иначе... ошибка повторится.

Бросив эту загадочную фразу, он схватил недоумевающего Юйчи и стремительно скрылся.

Характер у старика — чистый ураган: пришёл, наговорил загадок и смылся.

— Предшественник... постойте... — я бессильно опустил руку.

Что всё это значит? Разбередил душу и ушёл, оставив меня наедине с этой бездной. Я, должно быть, стал мертвенно-бледным. В чём причина этой «ошибки»?

Встретив обеспокоенный и непонимающий взгляд Люй Цэчжи, я смог лишь горько усмехнуться.

— О чём он говорил? — спросил Люй, нахмурившись. Казалось, он спрашивал больше у самого себя. Он ведь тоже ничего не понял.

— Я не знаю.

Я устало прислонился к нему. Старый хрен... Каково это — взбаламутить воду и уйти в закат? Весело ему, наверное.

— Давай я отнесу тебя в комнату, отдохнёшь. Завтра на рассвете мы выступаем... Справишься?

Видя, как я вымотан, Люй не стал ни о чём расспрашивать. Он просто поднял меня на руки и понёс к моей комнате, попутно рассказывая о планах.

— Наверное... — пробормотал я.

Голова раскалывалась. Слова Мастера шахмат Увэй крутились в мозгу, как заезженная пластинка.

«На сей раз попытайся понять, чего ты на самом деле хочешь».

Чего я хочу? Да откуда мне знать?!

Будь оно всё проклято... откуда мне знать?!

<http://bllate.org/book/17512/1658364>